

Валерий ХАТЮШИН,

секретарь Союза писателей России,

главный редактор журнала «Молодая гвардия»

Диана КАН,

поэт, член Союза писателей России, г. Оренбург

ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Диана Кан: Валерий Васильевич, нынешний год для журнала «Молодая гвардия» особенный. Столетие, которое исполняется журналу, не просто юбилей, но дата, выводящая «Молодую гвардию» из ряда других качественных литературных изданий с многолетней историей. А хорошие литературные журналы в России, слава Богу, пока ещё есть!.. В год столетия журнала мы понимаем, что несмотря на своё вечно молодое имя, «Молодая гвардия» – патриарх российского литературного дела. Едва ли не все писатели, которые ныне составляют славу русского слова, начинали свой творческий путь на страницах «Молодой гвардии»! Перечислять можно долго, назову лишь несколько имён – Есенин, Маяковский, Шолохов! – дабы без других перечислений стало ясно значение журнала для судеб русской литературы XX века. Это такой мощный отсвет гениев литературы, что поневоле зажмуришься и на минуту забудешь, что в своё время моя подборка, опубликованная в «Молодой гвардии» в 1996 году, стала и лично для меня ну просто прорывом в новую литературную реальность. Это как первая любовь: поневоле происходит некое мистическое ощущение сопричастности великому и вечному, что несёт журнал сквозь мрак и морок современности... Но у меня сейчас вопрос сугубо материального свойства. Есть ли какой-то типографский либо электронный архив «Молодой гвардии»? Ведь даже взять в руки ставший не просто раритетом, а артефактом, такой журнал – сродни духовному опыту...

Валерий Хатюшин: Спасибо, Диана, за возможность поговорить о журнале накануне столетнего юбилея. Да, путь журнала сродни историческому пути страны, в которой мы родились, – СССР. Та страна и журнал были основаны в одном году – 1922-м. Правда, журнал – на полгода раньше. И исторический путь его не менее трагичен и легендарен. Достаточно сказать, что два первых главных редактора «МГ» были приговорены к расстрелу... Да, действительно, через страницы «Молодой гвардии» прошла вся советская литературная классика – от Есенина и Фадеева до Шукшина и Белова. И вспомним, что обе книги потрясающего романа Николая Островского «Как закалялась сталь» были в 30-е годы напечатаны именно в «Молодой гвардии». В этом смысле наш журнал – уникальное издание, и нужно было приложить огромные усилия многих людей, чтобы оно сохранилось до наших дней и чтобы продолжило жить и после нас. А ведь журнал не однажды стоял на грани гибели. Но – выстоял. И – существует, несмотря ни на что и вопреки всему. Ведь регулярный выход в свет бумажного толстого литературного журнала без поддержки государства или региональных властей, не говоря уже об отсутствии спонсоров, в это меркантильно-эгоистичное время — в какой-то степени чудо. Выход в свет серьезного национально-патриотического журнала исключительно за счет подписки читателей – это в наше время явление почти невозможное. Тем не менее «Молодая гвардия» живёт и, как Вы говорите, сквозь мрак и морок современности несёт в мир Истину Великой России. И на 100-летнем году, как и прежде, – собирает под своим крылом лучших русских писателей.

Да, Диана, наш журнал можно читать в интернете, есть сайт, на который загружены номера «МГ», начиная с 2008 года.

Д.К.: Валерий Васильевич, судьба Ваша связана с журналом «Молодая гвардия» очень давно. Наслышана, что Ваш переход на должность главного редактора был связан с организационными и материальными проблемами журнала, которые решать пришлось именно Вам. Думаю, не я одна понимаю то, что это во многом Ваша личная заслуга, что журнал «Молодая гвардия» в условиях отсутствия системной господдержки литературных изданий остаётся в боевом журнальном строю... Всё-таки как давно Вы стали «молодогвардейцем»? И насколько тяжела сегодня миссия управления столичным литературным изданием? Не бывает ли у Вас моментов уныния и отчаяния от постоянных неизбежных финансовых проблем с выходом журнала, которые ну просто неизбежны в условиях рынка?

В.Х.: На работу в журнал я был приглашен в самом начале 1990 года, то есть еще в советское время, после окончания Высших литературных курсов при Литинституте. К тому времени у меня вышли четыре книги стихов (в советских, государственных издательствах), и я опубликовал несколько критических статей в центральных журналах, в том числе и в «МГ». Главным редактором тогда был широко известный писатель Анатолий Степанович Иванов (1928–1999), автор романов «Вечный зов», «Повитель», «Тени исчезают в полдень», «Ермак». Он предложил мне возглавить отдел критики.

Нужно сказать, что литературная критика в конце 80-х, начале 90-х годов вызывала большой интерес в обществе, т.к. именно через нее тогда появилась возможность поднимать самые острые проблемы, накопившиеся в стране. И статьи, выходявшие в журнале по отделу критики, читались подписчиками в первую очередь. А тираж журнала на тот момент достигал 800 000 экз. Через некоторое время под мое руководство перешел и отдел публицистики. Так что в журнале я работаю уже 32 года. В 1999 году (после смерти А.С. Иванова) я стал заместителем главного редактора. А с 2009-го являюсь главным редактором, т.е. уже 13 лет.

Да, прежнее руководство журнала в конце нулевых годов столкнулось с большими материальными проблемами, из-за которых реально встал вопрос о его дальнейшем функционировании, т.к. при отсутствии господдержки и сократившейся подписке поступающих денег не хватало ни на зарплату сотрудникам, ни, тем более, на гонорары авторам. А подписка падала абсолютно у всех журналов, несмотря на их позицию, содержание и литературные пристрастия. Всё нарастающая инфляция заставляла людей думать о выживании, а не о подписке на периодику. Многие издания к тому времени уже закрылись, а каким-то предстояло закрыться в скором времени («Октябрь», «Литературная учеба»...). К тому же новое законодательство требовало срочного изменения формы собственности: закрытое акционерное общество, каковым мы тогда являлись, нужно было перерегистрировать или ликвидировать. Из Центробанка поступали «последние» предупреждения с угрозой миллионных штрафных санкций. Но сделать ни того, ни другого мы не могли, т.к. большая часть акционеров нашего ЗАО к тому времени умерла, и мы физически не могли собрать кворум акционерного собрания, чтобы принять то или иное решение. Бывший главный редактор и одновременно генеральный директор ЗАО испугался больших неприятностей на свою голову и решил журнал ликвидировать. Но я ему прямо сказал: закрыть старейший в стране журнал с такой литературной историей – не позволю. «Если решил уходить – уходи». А журнал мы с ним делали вдвоем.

После его ухода я остался один, не считая технических работников — бухгалтера, верстальщика, корректора, и всю ответственность, как и всю работу по редактированию, подготовке к печати и выпуску в свет журнала я взял на себя. Не буду рассказывать об эпопее по противостоянию с Центробанком, куда меня дважды вызывали для досудебного расследования, и по перерегистрации «МГ» в другую форму собственности, не буду уточнять, чего мне всё это чисто морально и нервно стоило, скажу только, что я все эти проблемы успешно преодолел, как это ни было удивительно для меня самого. Даже в Центробанке и в налоговой инспекции я нашел порядочных и понимающих людей.

Остальное уже зависело только от меня самого – работа с авторами, поиск и отбор талантливых художественных произведений, а также острой жизненно актуальной публицистики, поездки по стране, встречи с руководителями регионов, которые откликались и выделяли библиотекам средства для подписки на журнал. И так – все последние 13 лет. Но самое главное – журнал удалось спасти и более того, как мне кажется, даже повысить его значимость и востребованность для русских читателей и авторов.

Вы спрашиваете о миссии управления столичным литературным изданием. Лично для меня эта миссия звучит так: **один в поле воин**. Как, впрочем, и для многих в России. Ни времени на отдых в приморских курортах, ни выходных, ни отпусков у меня нет. Всё мое время забирает журнал. Хотя каким-то мне самому непонятным чудом остаются силы и возможность писать стихи и публицистику...

Моментов уныния и отчаяния пока что не было. Приходит лишь иногда недоумение оттого, что государственным чиновникам в наших «культурных» министерствах на эту работу абсолютно наплевать. И когда к ним обращаешься за какой-либо даже незначительной помощью, получаешь в ответ пустые формальные отписки или гробовое молчание. Даже 100-летний юбилей легендарного журнала их не пробивает.

Д.К.: Журнал силён своим главным редактором и своим авторским активом. В одном из своих интервью Вы, перечисляя авторов журнала, заметили, что осознанно делаете упор в озвучивании имён авторов из регионов России. «Молодая гвардия» напрочь лишена столичного снобизма. И я так понимаю, что неуклонное внимание к литературе заМКАДья – это одна из стратегий журнала?

В.Х.: Основная стратегия журнала, прежде всего, – выявление талантливых авторов и обнародование качественных художественных произведений. А ими как раз богата русская провинция. Хотя и для столичных писателей журнал точно так же открыт. Но у провинциальных поэтов и прозаиков меньше возможностей пробиться к всероссийскому читателю. К тому же они ближе к простой народной жизни, к земле, к природе, к птичьим голосам, к звездному небу, которого в Москве почти не видно... И всё это так или иначе отражается в их творчестве. Жизнь простых русских людей еще находит

естественное отражение в произведениях авторов заМКАДья... Но главное, повторяю, – талантливое отражение и осмысление жизни.

Д.К.: Вы ведь не просто главный редактор одного из титульных изданий русской литературы. Вы активно работающий поэт и публицист. Принято считать, что жить в таком режиме «двух плугов» – очень тяжело. Что лично Вам даёт силы тащить одновременно два эти плуга – редакторский и авторский?

В.Х.: Честно говоря, не знаю. Трудно сказать, что дает эти силы. Порой силы эти изменяют: вдруг начинает казаться, что они уже иссякли... Но встаешь утром, умываешься, делаешь зарядку, завтракаешь, включаешь компьютер и впрягаешься в работу... Или едешь в редакцию и продолжаешь работу там. И так каждый день. Видимо, тут еще сказывается с юности выработанная ответственность за порученное дело и взятое слово. Я ведь рано остался без отца, рос в сельской местности и где-то с 12-13 лет по долгу старшего брата обязан был взять на себя мужскую работу в семье. Наверное, с тех пор не растратенная самодисциплина не позволяет относиться к любой работе спустя рукава.

Что же касается собственного творчества, то этот процесс не имеет объяснения, он чисто внутренний, существующий по каким-то своим законам, которые мне самому непонятны. Это если говорить о стихах. То я два месяца ни строчки не могу написать, то вдруг за четыре дня, вернее, за четыре ночи, пишу поэму. Вот так в прошлом году написал 30 стихотворений. И почти все они были опубликованы в разных журналах. Но если говорить о публицистике, то в этом жанре я себя **заставляю** писать, усаживая за стол силой воли, чтобы не утратить из сознания волнующую меня тему. Таким вот образом **в каждом номере** «Молодой гвардии» уже много лет выходят мои «Протуберанцы. Размышления и воспоминания».

Да, конечно, тянуть эти два плуга очень непросто. Но когда **один в поле воин** – другого выхода нет. И нет другого пути. Утратить или оставить на обочине хоть один из этих плугов – значит, потерпеть поражение в глазах друзей, в глазах читателей и авторов, в глазах наших предшественников.

Д.К.: Является ли и поныне «профильным» тот 20-этажный журнальный корпус, выстроенный в советское время именно под журнал «Молодая гвардия»? Я ещё застала времена, когда редакция журнала занимала целый этаж в этом корпусе. Но ясного ясней, что постоянное увеличение стоимости аренды помещений, особенно в столице, в наше время – прекрасная возможность делать деньги из воздуха. Где сейчас располагается редакция «Молодой гвардии»?

В.Х.: Хорошо, Диана, что Вы это помните. Находимся мы в том же самом 20-этажном журнальном корпусе. Только теперь редакция наша занимает не весь 8-й этаж, как раньше (штат редакции в начале 90-х состоял из 40 человек), а один кабинет на этом этаже, за который платит ежемесячную арендную плату некогда знаменитому одноимённому «издательству». Этот 20-этажный журнальный корпус в советское время был выстроен не под журнал «Молодая гвардия», а под издательство с таким же названием. На каждом этаже были редакции разных журналов: «Сельская молодежь», «Студенческий меридиан», «Литучёба», «Молодой коммунист», «Техника молодёжи» и т.д. Но в 90-е годы руководство издательства и ЦК ВЛКСМ успели это здание приватизировать, в результате чего в этом 20-этажном корпусе остались только два журнала – «Мурзилка» и «Молодая гвардия»: одни закрылись, другие съехали из-за высокой арендной платы. А этажи теперь занимают коммерческие фирмы. Да и само «издательство» перестало быть таковым. Все свои помещения и корпуса оно сдало в аренду. Таков нынешний «комсомольско-партийный» капитализм: зачем издавать книги, выпускать журналы, когда можно, ничего не делая полезного, получать чистый барыш?

Д.К.: Ваше имя известно читающей России, я наблюдала это воочию в Татарстане, где мы пересеклись на Цветаевских чтениях. А давайте немного вернёмся в молодость. Какие пути привели Вас в литературу?

В.Х.: Как ни странно и как ни удивительно, этот свой путь я знал всегда, начиная с младших школьных классов. Учитель литературы пятого класса сельской подмосковной школы, где я учился, однажды на родительском собрании подошел к моей матери и сказал: «Ваш сын станет писателем». Он это понял по тем домашним сочинениям, которые я писал по его заданию и которые он потом читал перед классом. Мать от меня скрыла этот разговор, и призналась, когда я уже был взрослым. Мне пришлось помотаться по стране. Но и в армии, и на «великих» стройках, через которые мне пришлось в молодости пройти, я всегда знал об этом пути и везде писал – стихи, поэмы, прозу, статьи... Большая часть из написанного тогда была ученической, несовершенной, незрелой до качественной литературы. Но я набирался опыта, вырабатывал вкус к слову, во мне вызревало чувство слова, пока наконец моя дорога не привела меня в столицу. Это было начало семидесятых. Пять лет я строил в Москве жилые дома и одновременно посещал разные литературные объединения, в том числе – литстудию «Красная Пресня», которой руководил Вадим Кожинов. Мы как-то быстро с ним сошлись, он приглашал меня к себе домой, просил показывать ему всё, что я напишу, мы подолгу беседовали, ему приглянулись мои стихи, мои взгляды на жизнь, на творчество, мое серьезное

отношение к литературному делу. Он познакомил меня со многими крупными поэтами того времени – Анатолием Передревым, Василием Казанцевым, Олегом Чухонцевым, Эдуардом Балашовым, с которыми у меня завязалась многолетняя дружба. Тогда же я познакомился с Татьяной Глушковой, Светланой Кузнецовой, Владимиром Цыбиным, Валентином Сорокиным... Общение с ними стало моим главным поэтическим университетом, а творческий и мировоззренческий ориентир под их влиянием был выбран мною надёжно и бесповоротно. И моя поэтическая планка неизбежно тянулась вверх, за ними.

В 1982 году в издательстве «Современник» вышла моя первая книжка стихов «Быть человеком на Земле». По этой книге я был принят в Союз писателей СССР. Рекомендации мне дали Олег Чухонцев, Валентин Сорокин и Игорь Шкляревский.

Первые мои критические статьи читали Вадим Кожин и Татьяна Глушкова. Они-то и дали мне первые положительные оценки и утвердили меня в способности к этому поприщу. В результате чего через годы серьёзной литературной работы и после окончания ВЛК я и был приглашен возглавить отдел критики журнала «Молодая гвардия».

Д.К.: Есть ли будущее у литературных журналов России? Этот вопрос я задаю с опасением и болью. Но я должна его задать! И каким, по-вашему, должен быть идеальный литературный журнал, который бы, как в прежние советские литературоцентричные времена читали все – вне зависимости от возраста, занимаемой должности, национальной и конфессиональной принадлежности. Каким должен быть журнал, который соберёт воедино всех нас по принципу нашей русской неискоренимой любви и веры в Слово.

В.Х.: Этот вопрос, Диана, Вы не случайно задаете с опасением и болью. Вопрос очень непростой. Но сразу могу сказать, что, конечно же, такого литературоцентричного времени, каким оно было когда-то, на нашем с Вами веку уже точно не будет. Другие грядут времена, другие коммуникационные технологии. Да, собственно, они уже пришли. Литературные журналы, во всяком случае, в прежнем их виде, бумажные, становятся потребностью избранных. Большинство населения вообще никаких журналов не читает, а меньшинство просматривает (именно просматривает) их в интернете. Повторяю, избранные читают и, надеюсь, будут читать журналы, изданные типографским способом. Это (в лучшем смысле) элитная часть культурного, патриотического, думающего слоя страны. Она будет увеличиваться или уменьшаться, но она будет состоять из **избранных**, и ее всегда будет немного. При одном «но». Если сохранится нынешняя система власти.

Для того, чтобы литературные журналы вновь стали общедоступны и пришли во многие дома, в стране должна смениться экономическая система, при которой власть осознает свою ответственность в деле культурного воспитания и образования народа. Без осознания властью этой ответственности высокохудожественная русская литература с ее воспитательной функцией и нравственными идеалами так и будет находиться на обочине жизни, т.к. без государственной поддержки ни журналы не смогут стать общенародными и общедоступными, ни подлинно талантливые писатели не приобретут общероссийского звучания. Пока этой поддержки не будет, журналы не смогут выполнять своей объединительной работы и даже при всей талантливости их авторов не смогут привлечь к себе общенародного внимания. При советской власти такая поддержка была, и «Молодую гвардию» читала вся страна — хотя бы через библиотеки. В СССР было более трехсот тысяч библиотек, и каждая, имея бюджетное финансирование, **обязана** была выписывать по несколько экземпляров всех центральных всесоюзных изданий. И народ их читал. И откликался на их публикации. Каждая стихотворная подборка, о чём Вы, Диана, вспомнили в начале нашей беседы, была прорывом в новую литературную реальность. Публикация в центральном журнале всегда была праздником для автора стихов, прозы, критики, публицистики и событием для читающей публики и литературной жизни страны.

Вот ради этого я и выпускаю журнал в надежде на то, что наши настоящие праздники к нам вернуться.